

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

© 2020

Н.В. Трофимова, кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник центра исследования территориального развития региона
Э.Р. Мамлеева, кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник центра исследования территориального развития региона
М.Ю. Сазыкина, кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник центра исследования территориального развития региона
Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, Уфа (Россия)

Ключевые слова: моногород; Республика Башкортостан; демографическое развитие; социально-экономическое развитие.

Аннотация: Одной из актуальных проблем пространственного развития России является эффективное функционирование моногородов. В статье представлены итоги исследований социально-экономического развития моногородов в Республике Башкортостан. Проведена оценка демографического и социально-экономического развития моногородов РБ (г. Белебей, г. Белорецк, г. Благовещенск, г. Кумертау, г. Нефтекамск, г. Учалы) на основе официальных статистических данных. Были выявлены общие для всех моногородов Республики Башкортостан тренды демографического развития: моногорода лишаются наиболее перспективной части населения трудоспособного возраста, что может привести в среднесрочной перспективе к дефициту высококвалифицированной рабочей силы и отсутствию необходимого кадрового резерва для развития моногородов. Установлено, что обеспеченность жильем в моногородах ниже среднереспубликанского уровня, однако вследствие роста снижения рождаемости и отрицательного миграционного прироста сформировалась положительная динамика по обеспеченности жильем в расчете на душу населения. Рассмотрены представленные в научной литературе подходы к обеспечению сбалансированного развития моногородов, диверсификации их экономики и рынка труда. В качестве перспективных процессов для активизации экономической жизни моногородов авторы рассмотрели два направления: поддержание кадрового потенциала и развитие промышленного и логистического потенциала территорий. Предложены мероприятия, направленные на сохранение кадрового потенциала моногородов, а также на формирование на территории моногородов специальных территорий для локализации и последующего развития инновационных производств зарубежных компаний под управлением иностранной компании.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из элементов пространственной организации экономики в современных условиях являются моногорода. Оставаясь наследием административно-командной экономики, многие моногорода не обладают достаточным потенциалом развития, в связи с чем перед органами власти встает дилемма: искать пути развития моногорода или финансировать сжатие и последующую ликвидацию населенного пункта.

Моногорода – явление, которое достаточно распространено в мировой практике. Например, в Германии примерно 300 городов можно отнести к монопрофильным. В их число входят Людвигсхафен с химическим концерном BASF, Вольфсбург (Volkswagen), Ингольштадт (Audi), города точного приборостроения, например Оберкохен с оптическим производством (Carl Zeiss), нефтехимические «штандарты» (места производства) Лойна, Биттерфельд и др.¹

Формирование и развитие моногородов во многом обусловлено активной индустриализацией и освоением полезных ископаемых. В эпоху ускоренной индустриализации основным принципом территориального размещения производства были специализация

и концентрация производства одной отрасли. После распада СССР и последующей смены экономического уклада многие моногорода оказались депрессивными зонами с низким уровнем социально-экономического развития.

Несмотря на то, что понятие «моногород» прочно вошло в оборот, до сих пор нет единого определения. Так, по мнению И.Д. Тургель, моногород – это город с низким уровнем диверсификации отраслевой структуры производства и занятости, концентрирующий какую-то одну отрасль хозяйства [1]. И.В. Липсиц определяет моногород как город, на территории которого функционирует одно градообразующее предприятие; муниципальное образование на базе градообразующего предприятия [2]. Коллектив авторов под руководством А.Н. Масловой характеризует моногород как монопрофильное поселение, где существует тесная взаимосвязь между функционированием градообразующего предприятия и социально-экономическими аспектами его жизнедеятельности: данное предприятие выполняет не только экономические, но и социальные функции, компенсирует риски внешней среды [3; 4].

Несмотря на множество подходов, отличительными чертами моногорода являются узкая специализация, наличие одного или небольшой группы градообразующих предприятий. Исходя из этого, основными проблемами функционирования моногородов являются низкая диверсификация сферы занятости, низкий уровень диверсификации структуры городской экономики [5].

¹ Котов А. Инвестиционная активность в моногородах Татарстана выше среднероссийской // *Реальное время*. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/166941-ekonomist-aleksandr-kotov-o-problemah-monogorodov-v-rossii>.

В научной литературе встречаются различные подходы к возможностям диверсификации экономики и рынка труда моногородов. Экономисты-исследователи из Кемеровской области проанализировали вопросы аграрной специализации в экономике и занятости города в своем регионе. По результатам оценки они пришли к выводу, что сектор АПК на данный момент не способствует значительной диверсификации экономики и занятости монопоселений и не может оказать существенного влияния на структурные сдвиги экономики моногородов [6]. Группа авторов из Удмуртской Республики в своих публикациях отмечает необходимость диверсификации экономики моногородов и одним из факторов экономического и социального благополучия моногорода называет поддержку и развитие микробизнеса [7; 8]. Кроме того, анализируются возможности и перспективы применения проектного финансирования в моногородах России [9], а также исследуется формирование условий для достижения моногородами стабильной социально-экономической ситуации и создания новых рабочих мест посредством организации в моногородах территорий опережающего социально-экономического развития [10–12].

Кроме того, следует отметить, что отдельная статистика по данным территориям не формируется, что затрудняет анализ динамики их развития.

Цель исследования – выявление особенностей социально-экономического развития моногородов в Республике Башкортостан и предложение практических мероприятий по диверсификации деятельности на их территории.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Монопрофильные города РБ

Постановлением от 29.07.2014 № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» утверждены критерии, по которым муниципальные образования относятся к монопрофильным².

В России, согласно распоряжению Правительства РФ «О перечне монопрофильных муниципальных образований (МО) Российской Федерации (моногородов) (с изменениями на 21 января 2020 года)», зарегистрировано 319 моногородов. По данным Росстата, на начало 2018 года в них проживало более 13,5 млн чел., или 9,2 % населения страны³. При этом в 94 монопрофильных МО социально-экономическое положение (СЭП) оценивается

как наиболее сложное, в 153 имеются риски ухудшения СЭП, 70 моногородов со стабильным СЭП.

Проведенное исследование опирается на статистические данные социально-экономического положения муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан⁴. В Республике Башкортостан 6 монопрофильных муниципальных образований (моногородов) в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 года № 1398-р, в которых на 1 января 2018 года проживают более 400 тыс. человек, что составляет почти 10 % от всего населения республики. К первой категории отнесены города с наиболее сложным социально-экономическим положением (г. Белебей и г. Кумертау). Во вторую категорию включены г. Нефтекамск и г. Белорецк, как города с рисками ухудшения социально-экономического положения. Третья категория – это города со стабильной социально-экономической ситуацией (г. Учалы и г. Благовещенск)⁵. Кроме того, в 2018 году были определены МО, приравненные к монотерриториям – г. Агидель, г. Сибай и ЗАТО Межгорье.

Проанализируем особенности демографического и социально-экономического развития моногородов РБ (г. Белебей, г. Белорецк, г. Благовещенск, г. Кумертау, г. Нефтекамск, г. Учалы) на основе официальных данных Башкортостанстата. Отметим, что отдельные показатели некоторых моногородов (г. Белебей, г. Белорецк, г. Кумертау, г. Учалы) включены в состав муниципальных районов, поэтому статистическая информация по данным моногородам отсутствует.

Демографическое развитие моногородов

В данном блоке рассмотрим динамику следующих показателей: численность постоянного населения, естественный прирост населения, миграционный прирост населения.

В 2018 году по сравнению с 2012 годом в анализируемых монопрофильных городах республики, за исключением г. Нефтекамска и г. Благовещенска, наблюдалось сокращение численности постоянного населения (таблица 1). Наибольшее сокращение численности зафиксировано в г. Кумертау – на 4,4 % (2 935 чел.), г. Белорецке – на 3,9 % (671 чел.). В г. Нефтекамске прирост населения составил 3,8 % (5 182 чел.), в г. Благовещенске – 0,4 % (123 чел.) (рис. 1).

Численность населения в значительной степени зависит от значений естественного и миграционного прироста. Положительные значения коэффициента естественного прироста весь период исследования демонстрировали г. Благовещенск, г. Кумертау и г. Нефтекамск. Тем не менее в вышеперечисленных МО сформировалась негативная тенденция значительного снижения показателя в 2018 году по сравнению с 2012 годом. В г. Благовещенске отмечалось сокращение рождаемости – с 16,7 промилле в 2012 году до 12,0 промилле

² Постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований РФ к монопрофильным (моногородам) и критериях монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» // Гарант: информационно-правовая система. URL: <http://base.garant.ru/70707142/>.

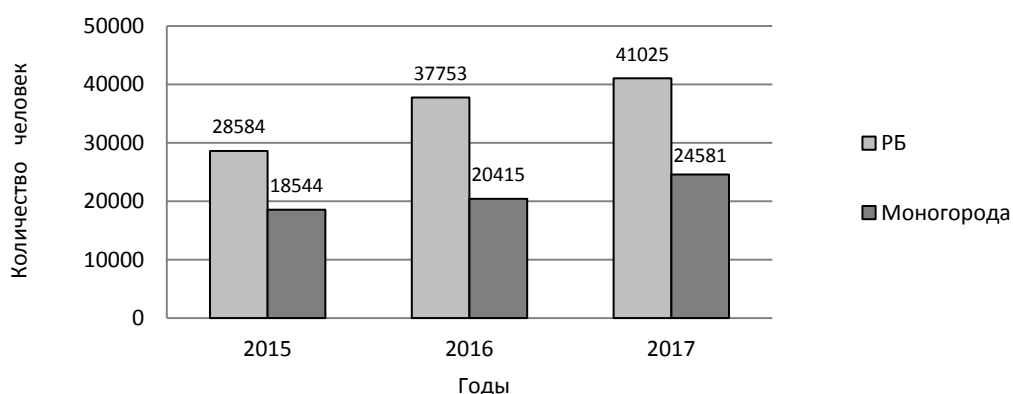
³ На новую госпрограмму развития моногородов потрачено 57,3 млрд руб. // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/06/2019/5d0cbafc9a7947af87e8c419>.

⁴ Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2019. 252 с.

⁵ Моногорода Республики Башкортостан // Министерство экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан. URL: https://economy.bashkortostan.ru/deyatelnost/territorialnoe-razvitie/monogoroda/?PAGEN_1=2.

Таблица 1. Естественный прирост населения моногородов РБ (на тысячу человек населения)

Город	Годы						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Белебей	2,5	-0,2	1,9	0	0	-4	-3,2
Белорецк	-3,7	-3,4	-2,7	-2,8	-2,8	-4,2	-5,2
Благовещенск	4,6	2,0	4,5	2,2	2,9	1,9	0,4
Кумертау	-1,8	-1,6	-0,8	-1,1	-1,5	-3,4	-3,3
Нефтекамск	5,2	5,2	6,5	6,6	5,1	4,2	2,8
Учалы	3,7	2,6	2,0	4,4	2,0	0,9	0,4

Рис. 1. Динамика численности постоянного населения моногородов РБ (на 31 декабря), чел.

в 2018, одновременно сократилась и смертность населения – с 14,0 до 13,3 промилле. В 2018 году в МО впервые наблюдалось превышение числа умерших над числом родившихся. В г. Нефтекамске также снизилась рождаемость (с 15,4 до 12,3 промилле) и смертность населения (с 10,2 до 9,5 промилле). В г. Учалы аналогично наблюдалось снижение рождаемости и незначительное сокращение смертности населения. В остальных МО отмечалось превышение смертности над рождаемостью, что отрицательным образом отразилось на численности постоянного населения.

В целом по РБ с 2010 года, за исключением 2013 года, наблюдается миграционная убыль населения. Миграция в разрезе монопрофильных МО имеет скачкообразный характер, когда приросты миграции сменяются ее убылью. В последние два года миграционный прирост зафиксирован в г. Белебее и г. Нефтекамске (таблица 2).

Таким образом, можно сделать вывод об ухудшении демографической ситуации в моногородах, что обусловлено низкой рождаемостью и миграционным оттоком трудоспособного населения.

Таблица 2. Миграционный прирост населения (на тысячу человек населения)

Город	Годы						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Белебей	-6,13	-2,28	-3,63	-3,80	-1,40	4,93	2,59
Белорецк	-5,60	-8,38	-2,67	-3,40	-2,84	-0,73	-0,85
Благовещенск	2,24	-0,83	-0,71	-1,51	-20,40	-0,40	-1,54
Кумертау	1,58	-4,25	-3,43	-8,10	-6,49	-7,68	-3,74
Нефтекамск	-0,51	-1,05	-0,35	-0,32	0,17	2,71	6,01
Учалы	-8,24	-17,04	-7,34	-3,39	3,34	4,88	-6,36

Социально-экономические особенности развития моногородов

В данный блок включен ограниченный перечень показателей, поскольку отдельные показатели некоторых моногородов (г. Белебей, г. Белорецк, г. Кумертау, г. Учалы) включены в состав показателей муниципальных районов, поэтому статистическая информация по данным моногородам отсутствует, что не позволяет оценить их социально-экономическое положение по широкому кругу показателей социально-экономического развития.

Во всех моногородах республики наблюдается положительная динамика по обеспеченности жильем в расчете на душу населения. Во всех городах, кроме г. Кумертау, обеспеченность жильем ниже среднереспубликанского уровня. Однако по обеспеченности жилыми помещениями населения в городской местности все моногорода превышают среднее по региону значение (23,9 кв. м на чел.) (таблица 3).

За исследуемый период наблюдалось сокращение числа индивидуальных предпринимателей во всех моногородах. Максимальное число закрывшихся ИП

в 2018 году по сравнению с 2012 годом наблюдалось в г. Нефтекамске – 784 предприятия. В относительном выражении наибольшее сокращение числа ИП зафиксировано в г. Кумертау – 25,5 % (рис. 2).

Основными факторами выявленной негативной тенденции являются снижение покупательной способности населения, налоговая нагрузка, административные барьеры и др.

В 2018 году по сравнению с 2010 годом во всех МО, за исключением г. Белорецка и г. Учалы, количество организаций увеличилось. Наибольший прирост зафиксирован в г. Нефтекамске – 177 единиц. В г. Белорецке сокращение составило 165 единиц, в г. Учалы – 101 единицу (рис. 3).

Весь анализируемый период среднемесячная заработная плата в г. Благовещенске, г. Нефтекамске и г. Учалы превышала среднереспубликанские значения (таблица 4). Наибольший рост заработной платы в 2018 году по сравнению с 2012 годом зафиксирован в г. Кумертау – 83,2 % и г. Нефтекамске – 71,7 %. Наименьший прирост продемонстрировали г. Белебей – 56,6 % и г. Белорецк – 55,5 %. Рост показателя по республике за аналогичный период составил 66,5 %.

Таблица 3. Обеспеченность жильем в моногородах РБ, кв. м на чел.

Город	Годы						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Белебей	22,1	22,5	23,0	23,5	23,8	24,5	24,6
Благовещенск	20,9	21,4	21,9	22,5	23,2	23,7	24,5
Белорецк	21,6	22,2	22,6	23,0	23,2	23,7	24,1
Кумертау	23,5	23,9	24,3	24,8	25,3	25,8	26,2
Нефтекамск	21,5	22,2	22,8	23,3	24,1	24,6	25,0
Учалы	22,3	22,9	23,4	24,1	24,5	24,5	25,1
По республике	22,6	23,1	23,7	24,2	24,8	25,4	26,0

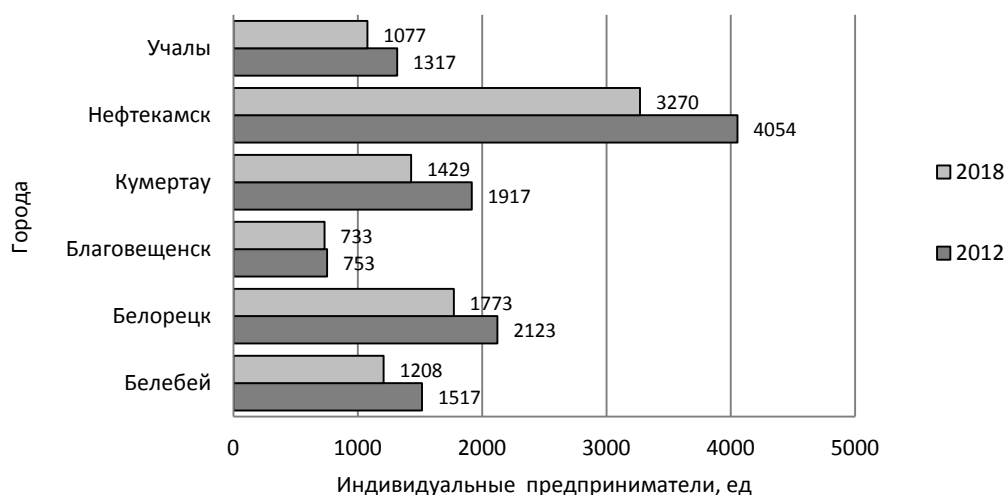

Рис. 2. Количество индивидуальных предпринимателей, ед.

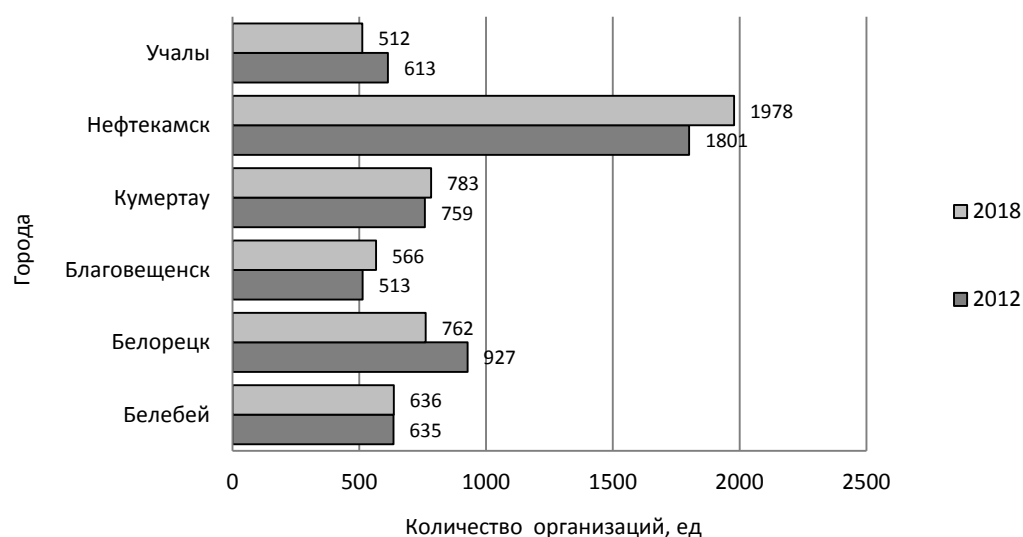

Рис. 3. Количество организаций, ед.

Таблица 4. Среднемесячная заработная плата работников предприятий и организаций, руб.

Город	Годы						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Белебей	18 184	20 324	21 379	22 512	24 133	25 738	28 487
Белорецк	19 730	21 769	22 997	24 193	25 584	27 706	30 681
Благовещенск	23 229	25 347	27 742	30 161	33 109	35 803	39 031
Кумертау	17 221	20 344	22 159	23 340	25 593	27 978	31 553
Нефтекамск	20 361	22 478	24 623	26 514	28 924	31 286	34 970
Учалы	23 866	25 361	26 781	28 046	31 317	34 866	38 437
В среднем по РБ	20 265	22 377	24 988	25 928	28 108	30 358	33 753

Отметим, что ключевую роль в социально-экономическом развитии играют градообразующие предприятия. От их функционирования во многом зависит ситуация на рынке труда, обеспеченность бюджета, состояние инфраструктурных объектов и др. Градообразующими предприятиями в моногородах республики являются: АО «БелЗАН» (г. Белебей), АО «Кумертауское авиационное производственное предприятие» (г. Кумертау), ПАО «Нефтекамский автомобильный завод» (г. Нефтекамск), АО «Белорецкий металлургический комбинат» (г. Белорецк), АО «Учалинский горно-обогатительный комбинат» (г. Учалы) и АО «Благовещенский арматурный завод» (г. Благовещенск). В градообразующих предприятиях сосредоточена значительная доля работающего населения: от 18,6 % в г. Благовещенске до 52,9 % в г. Учалы [13]. В основном градообразующие предприятия моногородов Баш-

кортостана вносят существенный вклад в машиностроительный комплекс республики, за исключением г. Учалы, предприятие которого относится к добывающей промышленности.

Таким образом, можно выделить ряд проблем демографического и социально-экономического развития, характерных в целом для региона. Однако для моногородов эти проблемы усугубляются монопрофильностью экономики их функционирования.

В целях диверсификации производства, привлечения инвестиций, создания новых рабочих мест и, как следствие, улучшения социально-экономического положения, на территории моногородов на основании Постановления Правительства РФ от 22.06.2015 № 614 «Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской

Федерации (моногородов)» был учрежден новый правовой режим ведения бизнеса, который получил название «территория опережающего социально-экономического развития» (ТОСЭР). В настоящее время в Республике Башкортостан ТОСЭР эффективно функционируют в пяти из шести моногородов [14].

Отметим, что одной из ключевых задач создания ТОСЭР в моногородах является диверсификация и снижение зависимости от градообразующего предприятия [15–17]. Следует принять во внимание также американский опыт концепции сокращения расходов, которая представляет собой сокращение количества муниципальных образований (расходов на социальную сферу) [18–20].

Мероприятия по развитию моногородов в РБ

В связи с этим нами предложены следующие мероприятия по развитию моногородов в РБ.

1. С целью формирования кадрового потенциала создание на территории моногородов Центров профессиональных компетенций для подготовки специалистов в соответствии с потребностями работодателей. В рамках данного мероприятия возможно предусмотреть:

- определение потребностей в кадрах и выявление потенциального круга желающих получить образование;
- создание Центра (возможно, в структуре планируемого в дорожной карте Агентства по развитию территорий);
- заключение договоров с потенциальными работодателями на целевое обучение сотрудников;
- разработку программы подготовки кадров при участии специалистов ведущих научно-образовательных организаций республики.

2. Создание логистических центров.

2.1. Внедрение системы логистических центров, или «хабов» (англ. *hub* – букв. «ступица колеса, центр») – в общем смысле узлов какой-то сети, с использованием современных IT-технологий в виде интерактивных платформ, для создания условий ускоренного развития АПК региона с целью обеспечения продовольственной безопасности, повышения конкурентоспособности РБ в целом.

Создание интерактивной платформы позволит объединить информацию о предложении и спросе на сырье и готовую продукцию. Через площадку можно будет осуществлять поиск партнеров для предприятий Республики Башкортостан, проводить переговоры с российскими и зарубежными потенциальными партнерами, продвигать региональные бренды и т. д. В среднем для республики необходимо 5–6 подобных логистических центров в АПК.

Создание логистических интегрированных распределительных центров (ЛИРЦ) сельскохозяйственной продукции позволит производителям продукции избежать длинной цепочки посредников и напрямую через ЛИРЦ попадать на прилавки крупных сетевых компаний.

2.2. Создание на территории моногородов со статусом ТОР логистических интегрированных распределительных центров крупных компаний: Wildberries, Ozon и др. В условиях увеличения объемов интернет-торговли строительство таких центров особенно актуально. В настоящее время подобные логистические центры в республике отсутствуют, ближайшие расположены в Казани, Зеленодольске, Екатеринбурге и др.

Таким образом, Республика Башкортостан может стать крупнейшим логистическим «хабом» в РФ, т. е. логистическим узловым центром, где с успехом возможно строительство складов, специализированных баз, хранилищ (в т. ч. овощехранилищ), автоматизация логистических процессов (закупочных, производственных, распределительных, транспортных, информационных, сервисных и др.). В первую очередь этому способствует выгодное географическое расположение: в радиусе 600 километров от Уфы находится большое количество городов-миллионников (Екатеринбург, Казань, Челябинск, Пермь).

3. Создание индустриальных парков.

3.1. Индустриальные парки агропромышленной специализации. Например, создание индустриального парка агропромышленной специализации «Белебеевский» с объединением производителей сельскохозяйственной продукции ближайших муниципальных образований, в частности Белебеевского, Ермекеевского и др. районов. С целью формирования устойчивой сырьевой базы для АО «Белебеевский молочный комбинат» считаем целесообразным организацию селекционной работы по выводу пород молочных коров, молоко которых обладает высокой степенью казеина (необходимого для производства высококачественных сыров), что позволит реализовать политику импортозамещения сырья из других стран для обеспечения непрерывного производства переработки молочной продукции.

3.2. Создание на территории г. Учалы, г. Белорецка, г. Сибая экопромпарков со специализацией на переработке промышленных отходов. Успешный опыт создания промышленных парков данного типа имеется в Ханты-Мансийском автономном округе и Республике Татарстан.

3.3. Создание на территории индустриальных парков предприятий по переработке твердых бытовых отходов.

3.4. Формирование на территории моногородов специальных территорий для локализации и последующего развития инновационных производств зарубежных компаний под управлением иностранной компании.

Такой формат позволит вывести на внешние рынки одновременно сотни малых и средних инновационных компаний. Этим компаниям не нужно заниматься всем набором деятельности, связанной с ВЭД, такой как сертификация продукции на новом для них рынке, получение разрешений на промышленную застройку, поиск партнеров и ниш для сбыта продукции, наем персонала в стране локализации производства и т. д. За них это делает штат квалифицированных сотрудников управляющей компании. Успешный опыт по созданию подобной особой экономической зоны (ОЭЗ) есть в Московской области (ОЭЗ «Ступино Квадрат»). Создание подобного типа частной ОЭЗ возможно на территории г. Кумертау, обладающего необходимым производственным и трудовым потенциалами.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ демографического и социально-экономического развития моногородов позволил выявить долгосрочные негативные тенденции, характерные для всех моногородов Республики Башкортостан. Для сглаживания негативных трендов предложены конкретные

мероприятия, учитывающие специфику каждого моногорода, его географическое положение, а также сложившуюся структуру экономики. Реализация предлагаемых мероприятий будет способствовать диверсификации производства, снижению зависимости от градообразующих предприятий, что положительно скажется на социально-экономическом развитии моногородов Республики Башкортостан.

Статья подготовлена в рамках реализации Гранта Республики Башкортостан молодым ученым №19 ГР от 03.04.2020 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тургель И.Д. Моноспециализированный город: теория и практика стратегического управления социально-экономическим развитием. Екатеринбург: УрГГГА, 2001. 259 с.
2. Липсиц И.В. Монопрофильные города и градообразующие предприятия: база данных о градообразующих предприятиях и моногородах России. М.: Хро-никер, 2000. 262 с.
3. Маслова А.Н. Моногорода в России: проблемы и решения // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. Т. 4. № 5. С. 16–28.
4. Анимича Е.Г., Бочко В.С., Пешина Э.В., Анимича П.Е. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города. Екатеринбург: УрГЭУ, 2010. 81 с.
5. Тургель И.Д. Монофункциональные города России: от выживания к устойчивому развитию. Екатеринбург: Уральская академия государственной службы, 2010. 519 с.
6. Землянский Д.Ю., Куликов Д.А., Медведникова Д.М. Развитие агропромышленного сектора как способ диверсификации экономики и рынка труда моногородов (на примере моногородов Кемеровской области) // Colloquium-journal. 2020. № 1-8. С. 129–136.
7. Шайдурова Н.С. Диверсификация экономики моногорода через поддержку микробизнеса // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2015. № 29. С. 157–162.
8. Обухова Н.И., Шайдурова Н.С. Диверсификация экономики моногорода как фактор развития экономики региона (на примере муниципального образования «город Воткинск» Удмуртской Республики // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-2. С. 492–495.
9. Кулян Р.А., Фейзуллаев А.Э. Проблемы и перспективы проектного финансирования в моногородах // Сборники конференций НИЦ Социосфера. Прага: Vědecko vydavatelské centrum, 2015. № 53. С. 226–229.
10. Неганова О.А. Об инструментах диверсификации экономики моногородов (создание территорий опережающего социально-экономического развития в монопрофильных муниципальных образованиях Российской Федерации (моногородах) и Фонда развития моногородов) // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2015. № 29. С. 152–157.
11. Неганова О.А., Обухова Н.И. К вопросу об устойчивом развитии моногородов на современном этапе (на примере г. Воткинска Удмуртской Республики) // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-2. С. 481–483.
12. Юхачев С.П., Талалаев Д.Д. Создание территории опережающего социально-экономического развития как инструмента государственной поддержки моногорода (на примере города Котловска) // Философия хозяйства. 2020. № 2. С. 151–167.
13. Баймурзина Г.Р., Кабашова Е.В. Особенности социального и экономического развития современных моногородов Республики Башкортостан // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 1. С. 106–124.
14. Арсланбаева Р.В., Арсланбаев А.Р. Меры государственной поддержки моногородов Республики Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 3. С. 139–142.
15. Дегтярева И.В., Шалина О.И., Неучева М.Ю., Токарева Г.Ф. Влияние ТОСЭР на социально-экономическую эффективность моногородов Республики Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 6. С. 39–45.
16. Беркович М.И., Антипина Н.И. Территории опережающего развития как инструмент развития моногородов (на примере Костромской области) // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 5. № 12. С. 39–46.
17. Абдулганиев Ф.С. ТОСЭР как институт стратегического развития моногородов (на примере Республики Татарстан) // Региональная экономика. Юг России. 2020. Т. 8. № 1. С. 117–124.
18. Арсланбаева Р.В., Арсланбаев А.Р. Систематизация международного и российского опыта в области управления развитием моногородов // Экономика и предпринимательство. 2020. № 8. С. 315–318.
19. Ускова Т.В., Иогман Л.Г., Ткачук С.Н., Нестеров А.Н., Литвинова Н.Ю. Моногород: управление развитием. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий, 2012. 230 с.
20. Арсланбаева Р.В. Моногорода: мировой опыт и перспективы развития в Российской Федерации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 3. С. 35–37.

REFERENCES

1. Turgel I.D. *Monospecializirovannyi gorod: teoriya i praktika strategicheskogo upravleniya sotsialno-ekonomicheskimi razvitiem* [Monospecialized city: Theory and practice of strategic management of socio-economic development]. Ekaterinburg, UrGGGA Publ., 2001. 259 p.
2. Lipsits I.V. *Monoprofilnye goroda i gradoobrazuyushchie predpriyatiya: baza dannykh o gradoobrazuyushchikh predpriyatiyakh i monogorodakh Rossii* [Monoprofile cities and town-forming enterprises: database of town-forming enterprises and monocities in Russia]. Moscow, Khroniker Publ., 2000. 262 p.
3. Maslova A.N. Monocities in Russia: problems and solutions. *Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie*, 2011, vol. 4, no. 5, pp. 16–28.

4. Animitsa E.G., Bochko V.S., Peshina E.V., Animitsa P.E. *Kontseptualnye podkhody k razrabotke strategii razvitiya monoprofilnogo goroda* [Conceptual approaches to strategic development of a monoprofile town]. Ekaterinburg, UrGEU Publ., 2010. 81 p.
5. Turgel I.D. *Monofunktsionalnye goroda Rossii: ot vyzhivaniya k ustoychivomu razvitiyu* [Monofunctional cities of Russia: From survival to sustainable development]. Ekaterinburg, Uralskaya akademiya gosudarstvennoy sluzhby Publ., 2010. 519 p.
6. Zemlyanskiy D.Yu., Kulikov D.A., Medvednikova D.M. Agricultural sector development as a method for single-industry city economy and employment diversification (on the example of single-industry cities of Kemerovskaya Oblast'). *Colloquium-journal*, 2020, no. 1-8, pp. 129–136.
7. Shaydurova N.S. Diversification of the economy of a single-industry town through the support of micro-business. *Strategiya ustoychivogo razvitiya regionov Rossii*, 2015, no. 29, pp. 157–162.
8. Obukhova N.I., Shaydurova N.S. Diversification of the economy of single-industry city as a economic development factor in the region (on the example of the city Votkinsk the Udmurt Republic). *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2015, no. 10-2, pp. 492–495.
9. Kulyan R.A., Feyzullaev A.E. Problems and prospects of project financing in single-industry towns. *Sborniki konferentsiy NITs Sotsiosfera*. Praga, Vědecko vydavatelské centrum Publ., 2015, no. 53, pp. 226–229.
10. Neganova O.A. The diversification of the economy of single-industry towns: Creation of priority socio-economic development territories in monoprofile municipalities of the Russian Federation (single-industrytown) and fund for development of single-industry towns. *Strategiya ustoychivogo razvitiya regionov Rossii*, 2015, no. 29, pp. 152–157.
11. Neganova O.A., Obukhova N.I. On the issue of sustainable development of single-industry city at the modern stage (on the example the Votkinsk city the Udmurt republic). *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2015, no. 10-2, pp. 481–483.
12. Yukhachev S.P., Talalaev D.D. The creation of the advanced development zone as an instrument of state support of a single-industry town (on the example of Kotovsk city). *Filosofiya khozyaystva*, 2020, no. 2, pp. 151–167.
13. Baimurzina G.R., Kabashova E.V. features of socio-economic development of modern single-industry towns in the Republic of Bashkortostan. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, vol. 13, no. 1, pp. 106–124.
14. Arslanbaeva R.V., Arslanbaev A.R. Measures of state support for single-industry towns of the Republic of Bashkortostan. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskiy zhurnal*, 2020, no. 3, pp. 139–142.
15. Degtyareva I.V., Shalina O.I., Neucheva M.Yu., Tokareva G.F. Impact of the priority development areas on socio-economic efficiency of single-industry towns in the Republic of Bashkortostan. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskiy zhurnal*, 2019, no. 6, pp. 39–45.
16. Berkovich M.I., Antipina N.I. The priority development areas as tool for the single-industry towns development (on the Kostroma region example). *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2017, vol. 5, no. 12, pp. 39–46.
17. Abduganiev F.S. Territories of priority social and economic development as an institute of strategic development of single-industry towns (based on the Republic of Tatarstan). *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii*, 2020, vol. 8, no. 1, pp. 117–124.
18. Arslanbaeva R.V., Arslanbaev A.R. Systematization of international and russian experience in the field of managing the development of single-industry towns. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2020, no. 8, pp. 315–318.
19. Uskova T.V., Iogman L.G., Tkachuk S.N., Nesterov A.N., Litvinova N.Yu. *Monogorod: upravlenie razvitiem* [Mono-city: development management]. Vologda, Institut sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya territoriy Publ., 2012. 230 p.
20. Arslanbaeva R.V. Single-industry towns: global experience and development prospects in Russian Federation. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskiy zhurnal*, 2019, no. 3, pp. 35–37.

**TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS
IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN**

© 2020

N.V. Trofimova, PhD (Economics),

senior researcher of the Center for Study of Territorial Development of the Region

E.R. Mamleeva, PhD (Economics),

senior researcher of the Center for Study of Territorial Development of the Region

M.Yu. Sazykina, PhD (Economics),

senior researcher of the Center for Study of Territorial Development of the Region

Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa (Russia)

Keywords: single-industry town; the Republic of Bashkortostan; demographic development; socio-economic development.

Abstract: One of the urgent problems of the spatial development of Russia is the issues of the effective functioning of single-industry towns. In this regard, the paper presents the results of the studies of the socio-economic development of single-industry towns in the Republic of Bashkortostan. Based on official statistical data, the authors evaluated the demographic and socio-economic development of single-industry towns of the Republic of Bashkortostan: Belebey, Beloretsk, Blagoveshchensk, Kumertau, Neftekamsk, Uchaly. The study found the trends of demographic development common for all single-industry towns of the Republic of Bashkortostan: single-industry towns lose the most promising part of the working-age population, and in the medium-term horizon, this fact can lead to the shortage of highly experienced labor power and the lack of the necessary personnel reserve for the development of single-industry towns. The study identified that the provision of housing in the single-industry towns is below the average republican level; however, due to the increase in the decline in the birth rate and negative migration growth, the positive dynamics have been formed in terms of housing provision per capita. The authors considered the approaches to ensuring the balanced development of single-industry towns, diversification of their economy, and the labor market, presented in the scientific literature. As promising processes for enhancing the economic life of single-industry towns, the authors considered two areas: the maintenance of human resources and the development of the industrial and logistics potential of territories. The authors proposed measures aimed at preserving the personnel potential of single-industry towns, as well as the formation of special areas on the territory of single-industry towns for the localization and subsequent development of innovative industries of foreign companies under the management of a foreign company.